

ISSN 2309-1258

Научно-практический журнал
«Гуманитарные научные исследования»

Scientific & Practical Journal
«Humanities scientific researches»

№ 8 (36)
Август 2014
August 2014

Учредитель и издатель: ООО
«Международный научно-инновационный
центр»
E-mail Издательства: snauka@snauka.ru
Адрес редакции: 127644, Москва, ул.
Лобненская, 15-1-340
E-mail редакции: human@snauka.ru
Телефон: +7(967)126-77-77
Перепечатка материалов без письменного
разрешения редакции запрещена.
Отпечатано в ООО «Международный
научно-инновационный центр»
Формат: 60×84/8, печать цифровая.
Заказ № 8 / 31 08 2014
Подписано в печать 31.08.2014 г.
Тираж: 100. Цена свободная.
Выходит 12 раз в год.
Издается с 2011 года.
© «Гуманитарные научные исследования»,
2014 год

Founder and publisher: International centre of
science and innovations, LLC
Publishing house E-mail: snauka@snauka.ru
Edition address: 127644, Moscow,
Lobnenskaya str, 15-1-340
Edition E-mail: human@snauka.ru
Phone: +7(967)126-77-77
Reprint of materials without the written
permission of edition is forbidden.
It is printed in «International centre of science
and innovations», LLC
Format: 60×84/8, digital printing.
Order № 8 / 31 08 2014
It is sent for the press: 31.08.2014
Circulation: 100. The price is free.
Frequency of publication: 12 times a year.
It has been published since 2011.
© «Humanities scientific researches», 2014

Главный редактор: Машковцев Андрей Владимирович

Редакционная коллегия:

- Волкова Ирина Владимировна, доктор исторических наук, профессор НИУ ВШЭ (г.Москва)
- Данюшина Юлия Владимировна, доктор филологических наук, профессор ГУУ (г.Москва)
- Шаханова Розалинда Аширбаевна, доктор педагогических наук, профессор Казахского национального педагогического университета имени Абая (Республика Казахстан, г.Алматы)
- Ныязбекова Куланда Сарсенкуловна, кандидат педагогических наук, доцент Казахского национального педагогического университета имени Абая (Республика Казахстан, г.Алматы)
- Остапенко Роман Иванович, кандидат педагогических наук (г.Воронеж)
- Павлова Арзулана Акрамовна, кандидат юридических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета им М. К. Аммосова (г.Якутск)
- Пулькин Максим Викторович, кандидат исторических наук (г.Петрозаводск)
- Сачава Ольга Сергеевна, кандидат филологических наук (г.Санкт-Петербург)
- Шеметев Александр Александрович, кандидат экономических наук (г.Екатеринбург)

История (History)

ПОЛЬСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВРЕМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Сильванович Станислав Алёзович

Гродненский государственный медицинский университет

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук

Аннотация

В статье рассматривается польское национальное движение на белорусско-литовских землях в момент завершения немецкой оккупации и начала советско-польского соперничества за включение данной территории в соответствующие национально-государственные проекты. Активность местных поляков и их приверженность «инкорпоративной» концепции Дмовского стала одной из причин включения территории «исторической Литвы» в состав Польши.

Ключевые слова: государство, миграция, война, поляки, движение, немцы, Красная Армия

POLISH NATIONAL MOVEMENT IN BELARUS AND LITHUANIA DURING THE RESTORATION OF THE POLISH STATE

Silvanovich Stanislav Aleyzovich

Grodno State Medical University

Candidate of historical sciences, docent of the chair of social and humanitarian sciences

Abstract

The article deals with the Polish national movement in Belarus and Lithuania at the completion of the German occupation and the beginning of the Polish-Soviet rivalry for the inclusion of this area in the relevant national and state projects. Active local Poles and their commitment to "incorporative" concept Dmowski was one of the reasons for inclusion of the territory "of historical Lithuania" in Poland.

Keywords: state, war, Poles, migration, movement, Germans, Red Army

Начало Первой мировой войны и оккупация немецкими войсками территории Беларуси и Литвы повлекли за собой значительную миграцию населения. Под влиянием слухов, царской пропаганды, а порой и принуждения со стороны российской армии, обжитые места оставляли, прежде всего, православные белорусы. Точных цифр о количестве беженцев нет. В середине 1916 г. на территории России находилось 1,3 млн. беженцев с занятых немцами территорий Литвы и Беларуси, в мае 1918 г. – 2,3 млн. беженцев. Преобладающее большинство из них составляли православные жители Гродненской и Виленской губерний, а также западных уездов Минской губернии [1, с. 128]. Центральная белорусская рада Гродненщины в мае 1919 г. количество беженцев оценивала в 861 тыс. человек при общей численности 1,7 млн. жителей городов и сёл [2, л. 25]. В результате беженства в Гродненском уезде, к примеру, согласно немецким данным за 1916 г., было 72 % католиков, 16 % православных, 11 % евреев и 1 % прочих [3, л. 16]. Особенно обезлюдили те уезды, где православные составляли большинство. По состоянию на 21 – 22 апреля 1919 г. в Слонимском уезде отсутствовало три четверти населения [4, л. 2]. Это значительно укрепило позиции поляков, которые, по сути, превращались в наиболее «сильных» хозяев этих земель. Представитель немецкого Генерального штаба в Вильно Бекерат рапортовал в 1917 г.: «В Берлине не дооценивается не только количественная сила польскости, но и политico-экономическое влияние этого элемента. Официальные российские статистики, которые мы здесь нашли, и которые совершенно не соответствуют современным научным требованиям к такого рода работе, сфальсифицированы в ущерб полякам, существенная сила и значение которых выступает со всей очевидностью на

каждом шагу. Наша перепись 1916 г. подтвердила, что значение поляков в Литве несравненно сильнее, чем предполагалось, более того, поляки там единственный элемент, имеющий хорошие политические и творческие квалификации. Если во время войны без них ещё можно править, то во время мира правление против них представляется не только трудным, но даже опасным, поскольку другие народности в Литве не способны дать ни одной серьёзной и постоянной точки опоры» [5, с. 12]. Поляки воспользовались распоряжением немецких оккупационных властей о запрете лицам нерусского происхождения учить своих детей на русском языке и с помощью интеллигенции, ксендзов и помещиков открыли на территории Гродненщины и Виленщины сотни польских образовательных площадок. Руководство этим движением осуществлял Комитет образования во главе с Витольдом Венславским в Вильно и Католическое товарищество народной школы. Цель этого движения была отражена в названии изданной Комитетом образования брошюры Чеслава Янковского «Знаешь ли кто ты?» [6, С. 105]. Белорусам конкурировать с поляками было очень сложно, поскольку православное население массово пребывало в беженстве, а оспаривать католиков у поляков было практически невозможно. Как отмечает белорусский исследователь С.М. Токты, в силу того морального авторитета, которым обладали католические священники в среде прихожан, пропаганда национальной идеи, не поддержанная этим авторитетом, не имела шансов на успех. Школы же были важнейшими очагами такого рода пропаганды. Среди ксендзов с явным преимуществом доминировали поляки. В Виленской католической семинарии в 1912 г. 119 учащихся считали себя поляками, 34 – литовцами и 25 – белорусами [6, с. 154]. За пределами Вильно в конце 1916 г. было всего 8 белорусских школ. Через несколько месяцев их цифра возросла до 50, 46 из которых действовали в Белостокско-Гродненском школьном округе [1, с. 129]. Рост количества белорусских школ, который ещё не сопровождался возвращением православного населения, был во многом обусловлен немецкой поддержкой. Почувствовав угрозу со стороны возрастающего польского влияния, немцы начали противодействовать ему, поддерживая литовское и белорусское национальные движения. Но, несмотря на противодействие немецких оккупационных властей, полякам помимо школ удалось создать в ряде мест ячейки Польской организации войсковой и отряды Самообороны. Созданный после оккупации немцами Вильно межпартийный Польский комитет выступил с предложением к литовской стороне о создании польско-литовской федерации. Однако литовцы этого предложения не приняли и приступили к созданию собственного государства, претендую на включение в его состав Вильно и Виленщины. В ответ поляки распустили Польский комитет и создали вместо него Польский союз независимости, который в 1918 г. приступил к формированию военной организации Самообороны кресова Литвы и Беларуси, объединившей отряды самообороны на Виленщине, Новогрудчине и Минщине. В её рядах собирались местная польская молодёжь и офицеры-поляки из российской армии и 1-го Польского корпуса Довбура-Мусьницкого. В Вильно во главе отрядов самообороны стал генерал из российской армии Владыслав Вейтко, начальником штаба – присланный из Варшавы капитан Зигмунт Клингер, а инспектором и командующим пехотой – капитан Станислав Бобятыньский. Организацией кавалерии занялись Владыслав и Ежи Домбровские. В её состав вошли сформированные ранее отряды Союза военных поляков, которые кроме Вильно находились в Лиде, Ошмянах, Кошедерах, Неменчине, Вилейке, Гродно и других местах и насчитывали 130 офицеров и 5 тыс. солдат. В декабре 1918 г. Самооборона получила поддержку Генерального штаба Войска польского и разрешение на включение в её состав формирований подпольной Польской организации войсковой. 29 декабря 1918 г. Самооборона была распущена, а её части были включены в состав польской армии [7, с. 103-104].

Первые столкновения с польскими вооружёнными отрядами в Беларуси произошли в январе 1918 г., когда разбросанные по всей территории части 1-го Польского корпуса генерала Юзефа Довбура-Мусьницкого, сформированного в Российской армии,

выступили против контролируемых большевиками частей Западного фронта. Накануне вступления немцев в Минск в феврале 1918 г. спешно организованные польские отряды начали борьбу за стратегические объекты в городе с отступающими большевистскими отрядами и с претендующими на власть белорусскими формированиями. Поляки захватили склады с оружием, брошенные большевиками, и вооружили несколько сотен добровольцев. После вступления в город немцев, польские вооружённые отряды получили приказ оставить Минск, а белорусские были разоружены [1, с. 103-104].

Осенью 1918 г. севернее Буга в составе Войска Польского была создана Литовско-Белорусская дивизия под командованием генерала Вацлава Ивашкевича. В состав дивизии вошли Сувальский, Ковенский, Виленский и Минский, а чуть позже – Белостокский и Гродненский пехотные полки. К югу от Литовско-Белорусской дивизии размещалась Подлясская дивизия генерала Антона Листовского.

В декабре 1918 г. немецкая армия оставила Минск. Минская польская самооборона из-за своей немногочисленности вынуждена была отступить перед превосходящими силами Красной Армии. Под командованием полковника Казимежа Фабиана Кобордо поляки дошли до Лап на Белосточчине. Там собралось около 1 тыс. офицеров и солдат [8, с. 24-25].

Большую роль в формировании Гродненской самообороны сыграло католическое духовенство. Активным пропагандистом и практиком идеи борьбы за Польшу выступал гродненский декан – ксёндз прелат Жебровский. Ксендзы в Гродненском деканате не только морально и материально поддерживали эту идею, но нередко возглавляли отряды, которые разоружали немецкие части. Такими были ксёндз Мазур, разоруживший немецкий пост полиции в Лунно, ксёндз Белявский, захвативший немецкие посты в Квасовке и Заневичах, ксёндз Зера, овладевший Соколкой в результате смелой атаки [9]. 4 января 1919 г. немцы разрешили полку Гродненской самообороны разместиться в бывших артиллерийских казармах в Коптёвке, недалеко от Гродно. Около 280 солдат и офицеров воспользовались этим разрешением. Остальные находились в других местах, проводя набор в польские отряды. В ночь с 15 на 16 января 1919 г. немцы разоружили польскую самооборону в Коптёвке и арестовали её командующего генерала Миколая Сулевского вместе со штабом.

Приближение Красной Армии к Вильню вызвало эвакуацию литовского правительства в Ковно, а правительства Белорусской народной республики (БНР) – в Гродно. Польские отряды приступили к разоружению немецких войск в городе, а также к борьбе со сторонниками советской власти. Попытка противостоять частям Красной Армии не увенчалась успехом. Часть польских формирований по договорённости с немцами была пропущена на территорию, которую контролировали польские войска, и поездами добралась до Лап, где влилась в состав Литовско-Белорусской дивизии. Другая часть приняла название Виленского отряда Войска Польского и 6 января 1919 г. под командованием Ежи Домбровского отправилась в рейд на соединение с польскими войсками. В Щучине к нему присоединились отряды самообороны Щучинской и Лидской земли, которые находились в городе после неудачной попытки в ночь с 9 на 10 января 1919 г. овладеть Лидой. После переправы через Неман, двигавшийся в южном направлении отряд Домбровского, насчитывал около 700 человек. Вступая в столкновения с попадавшимися на его пути красноармейскими и немецкими отрядами, Домбровский со своими солдатами дошёл до Бреста и в ночь с 12 на 13 февраля 1919 г. овладел городом [8; С. 40]. За неделю до этого, 5 февраля 1919 г., польское правительство достигло соглашения с немцами о пропуске польских войск на восток. После этого Подлясская и Литовско-Белорусская дивизии Войска Польского устремились через Брест в восточном и северо-восточном направлении. 14 февраля 1919 г. в районе Мостов и Берёзы-Картузской произошли первые столкновения между польскими войсками и частями Красной Армии. Отношение местного польского населения к вступающим на территорию бывшего Великого княжества Литовского польским войскам было позитивным. Стефан Мыдляж из

Стражи кресовой в политическом рапорте за период с 29 апреля по 19 мая 1919 г. докладывали: «Отношение к польской армии очень хорошее. Вербовка дала следующие результаты: тайно с 19.01. до времени занятия Гродно польскими войсками было выслано 611 человек, а явно до 11.05. явилось 254 человека. Отряд Обороны Кресов кроме того насчитывал после прихода польских войск 400 человек. Хорошее отношение населения к армии портят самовольные реквизиции продовольствия солдатами. Католическое население считает себя поляками. Антигосударственной агитации нет» [3, л. 8]. В отчёте со съезда инструкторов Белостокского округа Стражи кресовой 21 – 22 апреля 1919 г. тоже содержаться сведения о позитивном отношении польского населения к армии: «Польское население на западе исключительно патриотично и чрезвычайно жертвенно для военных целей. Бельский повет собрал на нужды армии около 400 тыс. марок, Сокольский повет собрал значительные материальные средства, преимущественно ткани. Население энергично настаивает на проведении выборов в Сейм, на введении самоуправления, выражает горячую поддержку по поводу побед польской армии. Молодёжь тянется к армии. Сокольский повет наверняка даст около тысячи человек. На востоке национальное самосознание слабее, внешняя русификация, особенно в Слонимском повете, довольно значительна. Общая черта тамошнего общества – огромный недостаток интеллигенции» [4, л. 3]. С подобной реакцией населения польские войска встретились на Лидчине. «В Беняконях у нас был отдых, – вспоминал артиллерист, позже генерал дивизии Станислав Копаньский, – и трогательная встреча населением. Люди вышли с хлебом и солью, с костельными хоругвями. На них парни из взвода, набранного под Ясной Горой, замечают образ Святой Девы Ченстоховской» [10, с. 66]. Подпоручик Вацлав Липиньский, участвовавший в 1919 г. в боях на Виленщине и Минщине, оставил следующие воспоминания: «По дороге на Сморгонь прошли несколько деревень, население которых нас встречает с небывалой симпатией... У многих легионеров глаза широко открываются, когда вокруг слышат польский язык. А он здесь радостно раздаётся с каждой деревенской избы, невзирая на то, что с каждым километром мы всё дальше от коренной Польши. После неприятных впечатлений львовского фронта, где из каждой избы сверкали злые глаза, а из-за угла высывался ствол винтовки, после дикого, фанатичного украинского сопротивления, литовская война кажется раем» [10; с. 69]. Отношение белорусов и евреев к польским войскам не было столь однозначным. В отчёте со съезда инструкторов Белостокского округа Стражи Кресовой 21 – 22 апреля 1919 г. отмечалось: «Большевистская агитация совершила незначительные пробоины: она проявляется только в околицах Дятлова Слонимского повета и частично в Волковысском повете. Православное население охотно оказывает частную трудные услуги для армии, крестьяне предупреждают войска о приближающемся неприятеле, иногда даже помогают в борьбе окружённым отрядам. Попы ведут себя удовлетворительно, политики сторонятся. Их немного, порой несколько на повет (например, в Слонимском повете – 3). Администрация всячески препятствует попам, возвращающимся в свои приходы» [4, л. 3]. В официальном отчёте Генерального штаба Войска Польского от 18 мая 1919 г. говорилось о том, что «местное еврейское население (в Лиде – прим. авт.) поддерживает большевиков, стреляет в наших солдат» [10, с. 66].

Положение, в которое попадали возвращающиеся из беженства белорусы, было крайне трудным. Католическое население, под руководством ксендзов объединённое в приходские комитеты, сумело добиться относительно благополучного экономического состояния – поля имело засеянные, нередко украденными у немцев семенами, к примеру, картофелем. Беженцы, возвращающиеся с «керенками» или вообще без денег, не могли купить дорогих семян и очень часто зависели от польских властей. Это во многих случаях было решающим фактором лояльности, но отнюдь не преданности. Федеративная концепция Ю. Пилсудского была малопонятной для сформированной на национальной основе польской армии, а именно она олицетворяла польскую власть на территории Литвы и Беларуси. Армия спонтанно проводила политику соответствующую

инкорпоративной концепции, тем самым вызывая недовольство белорусского населения. Большое влияние на отношение белорусского крестьянина к польской власти, да и вообще всякой власти, оказал его опыт, вынесенный из Первой мировой войны, революций в России и последующих столкновений. Слабость очередной власти, быстро переходящей из рук в руки, способствовала падению её авторитета.

Противником польской армии с советской стороны на территории Беларуси была пехотная Западная дивизия, состоящая в большой степени из польских коммунистов. Эта дивизия была сформирована в 1918 г. в Московском военном округе на основе «Красного полка революционной Варшавы» и в неё набирались люди, говорящие по-польски, со всей территории России. Командование дивизии на 75 % состояло из выходцев из Царства Польского. Оттуда же было 60 % комиссаров, в т.ч. каждый третий комиссар – из Варшавы [8, с. 51]. Дивизия двигалась на запад с определённой задачей – экспорта революции. Таким образом, независимо от намерений Пилсудского, большевики уже в 1918 г. вынашивали планы советизации Польши и смыкания российской революции с немецкой. Первая попытка распространить революцию на Польшу была успешно отражена поляками. Превосходящие силы Войска Польского оттеснили Красную Армию и 21 апреля 1919 г. взяли Вильно. Польское население, которое по немецким данным в 1917 г. составляло 53,6 % населения города, восторженно восприняло этот факт (согласно тем же данным 44,4% населения города составляли евреи, 2,1 % – литовцы, 0,44 % – белорусы) [12, с. 61]. 8 августа 1919 г. был взят Минск и к сентябрю польские войска вышли на линию Любань – Борисов – Полоцк – Даугавпилс. Главнокомандующий польскими войсками Юзеф Пилсудский, сначала в Вильно, потом в Минске провозгласил возможность решения национальных и конфессиональных проблем без какого-либо насилия и притеснения со стороны Польши. Однако, федеративная концепция Ю.Пилсудского не нашла того отклика, на который он рассчитывал. «И поляки, и литовцы, и белорусы во время переговоров с ними оглядывались одни на Варшаву, другие на Ковно или Минск, куда эмигрировало большинство их представителей. Ни к какому решению я не мог их склонить», – писал в письме И. Падеревскому Ю. Пилсудский после посещения Вильно в апреле 1919 г. [13, с.4] Реакция литовского правительства, от которого в первую очередь зависела реализация федеративной концепции, была однозначно негативной. Пилсудским была предпринята попытка организовать в Ковно переворот, чтобы привести к власти склонное к этой идеи правительство, но она закончилась провалом в конце августа 1919 г. и ещё больше ухудшила отношения между Литвой и Польшей.

Воззвания Ю. Пилсудского вызвали эйфорию у части белорусских деятелей и настороженность местных поляков, особенно помещиков. Перспектива превратиться в национальное меньшинство, пусть и в связанной с Польшей Беларуси, их не сильно прельщала. Под воздействием эксцессов, имевших место в Беларуси в 1917-1919 гг., местные помещики видели гарантии безопасности их собственности лишь в составе польского государства. В этом смысле некоторые из них кардинальным образом поменяли взгляды, которые у них были до 1917 г. По этой же причине среди польской элиты Гродненщины и Виленщины доминировали приверженцы инкорпоративной концепции Романа Дмовского, которая предполагала земли, населённые преимущественно католиками, включить в состав Польши. Начиная с февраля 1919 г., с первых заседаний Законодательного Сейма, они настаивали на включение в состав депутатов посланников, избранных на декабрьском съезде польского населения в 1918 г. [14, с. 143] У поляков с так называемых «далних Кресов» было больше поводов для беспокойства, чем у тех, кто проживал на «ближних». В отношении последних, взгляды Юзефа Пилсудского во много совпадали с позицией Романа Дмовского: в случае неудачи реализации федеративной идеи, в состав Польши необходимо было включить те литовско-белорусские земли, где в большинстве своём проживали поляки. По всей видимости, и в случае удачной реализации федеративной идеи эти земли должны были быть в составе Польши. Однако,

как показали дальнейшие события, никаких гарантий не было и для этих земель. Их судьба во многом зависела от исхода советско-польского противостояния. Детально исследовавший польское движение на белорусских и литовских землях в 1864 – 1917 гг. А. Смоленчук пришёл к выводу, что начиная с 70-х гг. XIX ст. и вплоть до 1916 г. «краёвое» течение польского общественно-политического движения было доминирующим и в наибольшей степени соответствующим этнокультурным особенностям литовских и белорусских поляков. В то же время, приводимое указанным автором высказывание одного из наиболее известных «краёвцев» Романа Скирмунта не позволяет столь однозначно принять этот вывод. В 1905 г. землевладелец Минской губернии Роман Скирмунт писал: «Кроме тех, кто всеми силами как к родной матери стремится к Польскому королевству, и одиночек, делающих ставку на Россию, среди шляхты есть группа людей, сердцем и душой преданных своей Родине – Литве и Руси» [15]. Представляется, что о доминирующем течении не говорят, как о группе. К тому же любая идеология предполагает наличие трёх компонентов: концептуального, программно-политического и актуализированного. Последний компонент отражает степень усвоения населением целей и принципов данной идеологии, что воплощается в практических делах и поступках. Насколько же подобные взгляды были распространены за пределами землевладельческих кругов, говорить сложно. Создание Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси, которая имела «краёвую» ориентацию, результаты выборов в I и II Государственные Думы и Государственный Совет, когда депутатами от Литвы и Беларуси становились «краёвцы», могут свидетельствовать лишь о том, что они проявляли наибольшую политическую активность и были популярны в помещичьей среде. Опять же насколько эта поддержка была обусловлена именно их «краёвостью», а не польскостью, католичеством или социальным положением говорить сложно. Мельхиор Ванькович, вспоминая те времена, писал применительно к Минщине следующее: «Пока существовала царская власть, мы, молодые, боролись за польские школы, заканчивали польские университеты, но дядья наши проводили «краёвую» политику, вроде бы как «тутейшие», только польской культуры» [16, с.61]. Анализируя «краёвость» нельзя упускать из виду и того, что для некоторых она могла быть идеологией, позволяющей сохранить социальные позиции с минимальными потерями в условиях, когда создание польского государства выглядело иллюзорным. Что же касается этнокультурных особенностей белорусских и литовских поляков, то их вряд ли приходится отрицать, хотя при этом следует заметить, что в любой нации жители отдельных регионов имеют свои особенности. А в случае с поляками это тем более не удивительно, поскольку территория Речи Посполитой оказалась в составе разных государств и условия проживания оказывали своё влияние на население. К примеру, разница между поляками, жившими в составе Австро-Венгрии и поляками Российской империи, которая накладывалась на старое соперничество между Малопольшой и Великопольшой, по крайней мере, на субъективном уровне выглядела не меньшей, чем разница между поляками Королевства Польского и Литвы-Беларуси. «Наши крестьяне из Галиции, живущие с правой стороны Вислы, – вспоминал Винценты Витос, – очень долго своих соседей с другой стороны считали москалями и удивлялись тому, что они разговаривают по-польски, относились к ним с большим подозрением, чем к немцам и евреям». «Трудно поверить, – комментировала слова Витоса Хелена Бродовская, – в то, что он пишет: «Большое возмущение» среди крестьянских семей его околицы вызывали браки польских эмигрантов из Галиции с эмигрантами-поляками с захваченной российской территории» [17]. По-видимому, всё-таки гораздо большее значение имело чувство принадлежности к одной нации, чем привязанность к «малому Отечеству». Свидетельством этого может быть то, что уроженцы разных территорий становились общенациональными лидерами, к примеру, Юзеф Пилсудский, как и то, что в изменившихся условиях «краёвцы», за редким исключением, отдавали предпочтение не краю, а польской национальной идеи.

12 марта 1921 г. между Польшей и Россией был подписан Рижский мирный договор. Граница между государствами проходила примерно по линии второго раздела Речи Посполитой и немецко-русских окопов 1915 г. Отказаться от белорусских и украинских земель в то время, когда от них не хотела отказываться Советская Россия, для Польши означало отдать их последней. Альтернатива в виде БНР советской стороной не принималась, а самостоятельно отстоять свою независимость она из-за слабости не могла. Последним эпизодом в оформлении восточной границы Польши стал поход генерала Люциана Желиховского во главе Литовско-Белорусской дивизии на Виленщину. Литва, которая по июльскому договору 1920 г. с Советской Россией получила Вильно и значительные территории с границей по реке Неман, по сути, предоставила собственную территорию Красной Армии для ведения войны с Польшей. После победы в Неманской битве, с согласия Ю. Пилсудского, который не мог оставить своего родного города Литве и в последний раз не попытаться реализовать свою федеративную концепцию, Л. Желиховский занял Виленщину и провозгласил создание Срединной Литвы. Эта акция вызвала негативную реакцию литовского правительства и правительства БНР Вацлава Ластовского. На почве борьбы с Польшей между ними было достигнуто соглашение о сотрудничестве. Кроме литовской помощи, правительство Ластовского получило кредит на 40 млн. марок от Германии на финансирование партизанских отрядов, которые должны были сражаться с Польшей в случае её войны с Литвой [1, с. 158]. Когда стало окончательно ясно, что Ковенская Литва не пойдёт на заключение конфедеративного союза с Польшей, в Срединной Литве было принято решение провести выборы в Виленский сейм, который должен был решить дальнейшую судьбу этого региона. На время выборов Л. Желиховский вместе с войсками оставил Срединную Литву. Коммунисты, а также представители литовских, белорусских и еврейских политических кругов, призывали бойкотировать выборы. В польской среде за голоса избирателей боролись сторонники федеративного союза с Польшей и сторонники инкорпорации Виленщины в состав Польши. Последние получили наибольшее количество голосов – 43. Ещё 34 голоса получили представители Народных рад и 35 голосов – сторонники федеративного союза Литвы с Польшей. В выборах приняло участие 249325 избирателей, или 64,4% всех избирателей, что свидетельствовало о преобладании поляков в данном регионе. За объединение с Польшей проголосовало 96 депутатов, 6 воздержалось, а 10 отсутствовало во время голосования. Окончательное вхождение Срединной Литвы в Польшу произошло 6 апреля 1922 г. [18, с. 177]

Библиографический список

1. Латышонак А., Мірановіч Я. Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XIX ст. Вільня, Беласток, 2010.
2. Archiwum Akt Nowych (dalej AAN). Towarzystwo Straży Kresowej. Sygn. 305. Centralna Białoruska Rada Grodzieńszczyzny o położeniu i potrzebach ludności białoruskiej.
3. AAN. Towarzystwo Straży Kresowej. Sygn. 305. Wydział organizacyjny. Powiat Grodzieński. Raport społeczny od 29.04. do 27.05. 1919 .
4. AAN. Towarzystwo Straży Kresowej. Sygn. 237. Sprawozdanie ze zjazdu instruktorów Białostockiego okręgu Straży Kresowej 21 i 22 kwietnia 1919 r.
5. Mikołajczak S. Pod rosyjskim zaborem // Głos nad Niemna. 04.11. 2005.
6. Токъ С. Гарадзеншчына як абшар польска-беларускага этнаканфесійнага памежжа // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2003. № 19.
7. Bobowik A. Problem świadomości narodowej w szkolnictwie polskim na Grodzieńszczyźnie i Wileńszczyźnie w okresie tworzenia się państwa polskiego na przełomie XIX i XX w. // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси. Материалы международной научной конференции. Гродно. 16-18 ноября 2001. Гродно, 2003.

8. Strzembosz T. Saga o «Łupaszce» ppłk Jerzym Dąbrowskim, 1889-1941. Warszawa, 1996.
9. Łukomski G., Stolarski R. Walka o Wilno.
URL: <http://www.historycy.org/index.php?showtopic=72291> (дата обращения: 27.01.2012).
10. Skrobocki E. Pamiętna wiosna 1919 roku // Magazyn Polski. 2004. № 1.
11. Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна 1919-1943. М., 2005.
12. Донских С. В. «Polski pas» как пример трансформации культурного центра в пограничье // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси. Материалы III Международной научной конференции. Гродно, 22-24 октября 2004 г. Гродно, 2005.
13. Garlicki A. Bunt na rozkaz // Głos nad Niemnem. 23-29.10.1995.
14. Gierowska-Kallaur J. Zarząd Cywilny Ziemi Wschodnich (19 lutego 1919 – 9 września 1920) // Dzieje Najnowsze. 2002. № 3.
15. Смалянчук А. Гістарычна съядомасць і ідэалёгія палякаў Беларусі і Літвы на пачатку XX стагодзьдзя // Беларускі гістарычны агляд 1995 Т.2 Сш. 1.
URL: <http://www.belhistory.eu> (дата обращения: 30.05.2011).
16. Winnicki J.Z. Obóz odosobnienia // Głos nad Niemnem. 01.04.2005.
17. Радзік Р. Ад этнічнага згуртавання да нацыянальнай супольнасці // Гістарычны Альманах. 2002. Т. 6.
URL: <http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/almanach/09/17.htm> (дата обращения: 30.05.2011).
18. Bbowiak A. Oświata na ziemiach północno-wschodnich w latach walki o granicę wschodnią II Rzeczypospolitej (1919-1922) // Проблемы национального сознания польского населения на Беларуси. Материалы II международной научной конференции. Гродно. 7-9 ноября 2003. Барановичи, 2004.